

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Блиновой Екатерины Николаевны на тему: «Когнитивные механизмы понимания иконических текстов абстрактного и конкретного содержания», представленную на соискание ученой степени кандидата психологических наук по научной специальности

5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии

Диссертация Е.Н. Блиновой посвящена особенностям обработки так называемых иконических, или поликодовых, текстов, включающих в свой состав как вербальные компоненты, так и изображения. Современный читатель постоянно сталкивается с такими текстами. Они рассматриваются в целом ряде работ, однако многие вопросы пока остаются неразрешенными или даже незатронутыми. С этим связана актуальность исследования Е.Н. Блиновой.

Это одно из первых исследований, где рассматривается роль такого фактора, как степень абстрактности тематики текста. Кроме того, использован метод семантического конфликта: в части экспериментальных условий последнее изображение противоречит тексту. Это позволяет поставить вопрос о том, насколько эффективно читающие обнаруживают противоречие и как на него реагируют. Также отметим, что собранный материал пополняет пока очень небольшой массив данных по чтению текстов на русском языке.

Диссертация начинается с обширного обзора литературы. Е.Н. Блинова провела большую работу, не только записав данные движений глаз при чтении текстов у достаточно большой группы участников, но и проведя целый ряд дополнительных экспериментов, тестирующих, насколько хорошо запоминается и понимается информация, представленная в вербальном и в невербальном виде. Используемые в работе тексты и изображения хорошо сбалансированы по многим релевантным параметрам. Статистический анализ собранных данных проведен грамотно, выводы хорошо обоснованы.

Обозначим также несколько вопросов, которые возникают в связи с проведенным исследованием. Основной вопрос, из которого следует целый ряд более мелких, связан с тем, что стимульный материал состоит всего из двух текстов. Один из них посвящен базовым асанам йоги, другой — равновесию Нэша. Кажется, что эти две темы отличаются по нескольким параметрам. Во-первых, одна из них действительно более конкретная, другая более абстрактная. Во-вторых, одна относится к сфере точных наук, которые представляют для многих людей повышенную сложность. Интересно, как изменились бы результаты, если бы текст с более конкретной тематикой относился, например, к области инженерии, содержал описание каких-то механизмов? Или если бы текст с более абстрактной тематикой относился, например, к области психологии, которая на элементарном уровне более понятна большинству читателей, чем математика?

В-третьих, хотя сами изображения были хорошо сбалансированы по различным параметрам, в том, как сочеталась вербальная и невербальная информация, были важные отличия. В тексте про йогу изображения иллюстрировали упомянутые в тексте позы. Кажется, такого рода иллюстрации, равно как и изображения действий, которые

необходимо совершить, чтобы, например, собрать из деталей шкаф, должны способствовать пониманию (хотя возникает вопрос, чем будет отличаться ситуация, когда читающий должен в итоге сам совершить описываемые действия или ответить на вопросы по тексту). В тексте про равновесие Нэша на иллюстрациях были упомянутые в тексте персонажи — можно сказать, что эти иллюстрации не добавляли новой информации, хотя могли помочь читающему другими способами (представить себе персонажей, лучше их запомнить и др.). Интересно, как изменились бы результаты, если бы более конкретный текст сопровождался бы похожими иллюстрациями? Или если бы иллюстрации к более абстрактному тексту помогали лучше понять описанные в нем закономерности?

Кроме того, на некоторых иллюстрациях были представлены баллы, которые тот или иной персонаж получает исходя из предложенной Нэшем формулы. Это очень ценная для понимания информация, однако возникает вопрос, какой ее считать: вербальной или невербальной? Отметим также, что вербальная часть поликодового текста о равновесии Нэша содержит таблицы с числами. Это ставит дополнительные вопросы о соотношении разного типа информации внутри этой части. Причем, на мой взгляд, в данном случае это соотношение оказывается достаточно сложным: не поясняется, почему в таблицах именно такие числа, из какой формулы это следует, что именно они означают.

Подытоживая, можно сказать, что использование всего двух текстов затрудняет независимую оценку упомянутых выше различных факторов. Тем не менее, в защиту выбранного дизайна можно сказать следующее. Во-первых, оба текста были разбиты на несколько фрагментов, которые предъявлялись на отдельных слайдах, сопровождаемые иллюстрациями, то есть этот дизайн не помешал собрать большой объем данных. Во-вторых, после чтения текстов Е.Н. Блинова предложила участникам несколько тестов, и только в части были выявлены значимые отличия. Число участников в работе было выше, чем в большинстве экспериментов с записью движений глаз, поэтому можно сказать, что, если какие-то тесты не выявили различий даже между такими разными текстами при таком количестве участников, это можно констатировать и в будущем их уже не использовать. В дальнейших исследованиях можно сосредоточиться на прояснении природы выявленных различий (как в результатах тестов, так и в данных движений глаз) за счет использования более разнообразного набора текстов. Кроме того, как отмечает сама Е.Н. Блинова, было бы интересно посмотреть на разные типы иллюстративного материала (более реалистичные и менее реалистичные изображения, фотографии, а также разного рода диаграммы и схемы).

Продолжая тему дальнейших исследований, можно сказать, что было бы очень важно и интересно поработать над более точными способами измерения степени конкретности / абстрактности текста в целом. Эта тема хорошо разработана для отдельных слов, в диссертацию включен представительный обзор предыдущих исследований. Кроме того, Е.Н. Блинова собирает рейтинги конкретности/абстрактности для всех использованных в текстах слов, чтобы сбалансировать тексты по этому параметру, т.е. чтобы проследить влияние темы, а не свойств отдельных слов, что кажется очень грамотным решением. Однако, хотя оценка использованных в работе текстов не вызывает сомнений (они безусловно различаются по интересующему Е.Н. Блинову параметру), было бы интересно понять, как оценить общую тематику текста в более сложных, пограничных случаях.

Таким образом, диссертация содержит большой объем данных, на основании которых можно сделать новые, теоретически значимые обобщения, а также открывает возможности для целого ряда дальнейших исследований. Можно заключить, что диссертация Блиновой Екатерины Николаевны на тему: «Когнитивные механизмы понимания иконических текстов абстрактного и конкретного содержания» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Блинова Екатерина Николаевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата психологических наук по научной специальности 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии. Нарушения пунктов 9 и 11 указанного Порядка в диссертации не установлены.

Член диссертационного совета

д.филол.н., доцент кафедры проблем конвергенции естественных и гуманитарных наук
СПбГУ Слюсарь Наталия Анатольевна

09.06.2023